

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.11>

UDC 81'1:81'332.5
LBC 81.002

Submitted: 02.09.2024
Accepted: 11.11.2025

CATEGORICAL STATEMENTS AS A MANIFESTATION OF AUTHORITY (BASED ON THE SPEECH OF A PSYCHOTHERAPIST)

Olga V. Nikolenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Galina G. Matveeva

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article focuses on the strategies and tactics used in psychotherapeutic discourse to demonstrate psychotherapist's authority in various communicative situations; the related speech signals that actualize the feature under study are identified. The authors employ the methods of covert pragmalinguistics: throughout the psychotherapy sessions, in television interviews and online channel utterances, as well as in social media correspondence the addresser's manifestation of authority is diagnosed by identifying quantitative indicators of unconscious use of familiar grammatical forms and the deliberate choice of lexical markers. An experiment carried out to assess psychotherapist's authority using the "Confident/Unconfident Speech Behavior of the Author" strategy and its plans (a plan for a categorical statement and a plan for a non-categorical statement) demonstrated that authority is represented gradually. It depends on the specifics of the speech genre, the situation and goals of communication, the degree of the target audience's thematic awareness, etc. According to the data obtained, a higher level of authority in interviews, online speeches, and blog posts is associated with the requirements of a speech situation: first and foremost, the speaker must engage the target audience with the information presented, demonstrate their professionalism, and attract attention to themselves as a specialist. A psychotherapist displays authority more gently in a psychotherapy session, where, through non-judgmental statements, they enable the client to choose their own path to problem resolution.

Key words: covert pragmalinguistics, strategy of speech influence, authority, categoricity, non-categoricity.

Citation. Nikolenko O.V., Matveeva G.G. Categorical Statements as a Manifestation of Authority (Based on the Speech of a Psychotherapist). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 1, pp. 157-169. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.11>

УДК 81'1:81'332.5
ББК 81.002

Дата поступления статьи: 02.09.2024
Дата принятия статьи: 11.11.2025

КАТЕГОРИЧНОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АВТОРИТЕТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ПСИХОТЕРАПЕВТА)

Ольга Викторовна Николенько

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Галина Григорьевна Матвеева

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье на материале психотерапевтического дискурса описываются стратегии и тактики, с помощью которых реализуется авторитетность психотерапевта в различных ситуациях общения; определяются речевые сигналы, актуализирующие исследуемое качество. Авторы используют методы скрытой праг-

малингвистики: в психотерапевтическом сеансе, интервью на телевидении, выступлении на интернет-канале и переписке в соцсетях диагностируют проявления авторитетности у отправителя сообщения через фиксацию количественных показателей неосознаваемого выбора привычных для него грамматических форм и осознаваемого привлечения лексических единиц. Эксперимент по установлению авторитетности у психотерапевта посредством стратегии «Уверенное / неуверенное речевое поведение автора сообщения» и ее планов (плана категоричного высказывания и плана некатегоричного утверждения) показал, что авторитетность представлена градуально: в зависимости от особенностей речевого жанра, ситуации и целей общения, уровня тематической подготовленности целевой аудитории и т. п. Согласно полученным данным, больший показатель авторитетности в интервью, на интернет-канале и в блогговой переписке связан с требованием речевой ситуации: в первую очередь говорящий должен заинтересовать целевую аудиторию подаваемой им информацией, раскрыть перед ней свой профессионализм и привлечь к себе внимание как к специалисту. Более мягко психотерапевт выражает авторитетность в психотерапевтическом сеансе, где некатегоричными высказываниями он дает возможность клиенту самому выбрать путь решения проблемы.

Ключевые слова: скрытая прагмалингвистика, стратегия речевого воздействия, авторитетность, категоричность, некатегоричность.

Цитирование. Николенко О. В., Матвеева Г. Г. Категоричность высказывания как проявление авторитетности (на материале речи психотерапевта) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 157–169. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.11>

Введение

В речевом взаимодействии каждый из нас стремится осознанно или интуитивно координировать поведение своего собеседника: его мысли и взгляды, отношения с окружающими и к окружающим; побуждать его совершить те или иные поступки. Чтобы успешно реализовать речевое воздействие на слушающего, говорящему необходимо обладать рядом личностных качеств. В различных речевых ситуациях в пределах «здесь и сейчас» человек раскрывает свои черты с неодинаковой интенсивностью. Так, в профессиональном общении, исходя из психограммы профессии Ю.В. Укке, для успешного осуществления своей деятельности экономисту (и мужчине, и женщине) требуются 14 качеств, среди которых скорость и точность счета, терпеливость, упорство, энтузиазм, коммуникабельность, способность к самовыражению, аккуратность, самостоятельность суждений, способность к планированию и др. [Укке, 1990, с. 155–156]. Представитель этой же профессии в бытовом общении с детьми как родитель должен проявлять заботу, доброту, любовь, тепло, ласку (для матери), кроме того, силу, ум, поддержку (для отца) [Сафонова, Ковалева, 2021, с. 104]. Следовательно, в семье человек ставит в периферийную позицию свои профессиональные качества и делает приоритетными надежность, доброжелательность, мягкость, чуткость, отзывчивость и т. п. Однако даже в рамках одного речевого жанра говорящий по-раз-

ному обнаруживает свои качества. Например, в общении с коллегами равного социального статуса возможно проявление доброжелательности и зависти, амбициозности и жертвенности, уверенности в себе и замкнутости, чуткости и нетерпимости к чужому мнению, категоричности и мягкости и др. С человеком, стоящим рангом выше, возможны заискивание, скрытность, самоконтроль, лесть, некатегоричность суждений и др. Подобная локальная актуализация личностных черт объясняются как условиями, в которых совершается речевое взаимодействие, так и спецификой взаимодействующих сторон. К таким условиям, по мнению В.И. Карасика, относятся социальные и ролевые статусы [Карасик, 2002], уровень образования и культуры, степень знакомства и эмоциональной близости коммуникантов друг с другом, гендерные и возрастные отличия и т. п.

В психологической литературе выделен ряд личностных качеств психотерапевта, способного регулировать эмоциональное состояние клиента и мотивировать его к действию [Гринева, 2017, с. 94]. Так, среди характеризующих черт успешного психотерапевта экзистенциального направления, как считает А.И. Аверьянов, выделяются зрелость, аутентичность, открытость, гибкость, реалистичность и др. [Аверьянов, 2018, с.151].

Основополагающим качеством психотерапевта, применяющего в своей практике прокативные методы, является авторитетность как показатель «лингвоэкономического и вла-

стного статуса» [Болдырева, Кашкин, 2001, с. 58], стремления преобладать, то есть доминантности, часто выражающейся в вербальных и невербальных средствах провоцирования [Зюбина, 2021].

Термин «авторитетность» имеет глубокие корни. В философских трудах Аристотеля, Платона и Сенеки авторитетность рассматривалась в правовом аспекте и характеризовала власть правящей элиты (Платон, Плутарх, Сенека). В более поздний временной период к нему обратились и другие философы (Г. Гегель, Т. Гоббс, И. Кант и др.). Они полагали, что признание народом авторитета государства способствует укреплению в нем мироустанавливающей власти. Авторитет отдельной личности, ее взаимодействие с другими людьми и способы влияния на них изучали Бергсон, Ницше, Шопенгауэр и др.

В настоящее время в связи с поворотом к антропоцентрическому принципу исследования явлений действительности авторитетность стала привлекать к себе внимание ученых практически всех научных отраслей: социологов, психологов, языковедов и т. д. Так, в современной психологической научной литературе авторитетность определяется как характеристика индивида иметь значимый вес в социуме, быть для его членов источником вдохновения, пользоваться их уважением [Степкин, 2019], а также осуществлять на них воздействие, базирующееся на доверии к его знаниям и мнению [Сарафанникова, 2016, с. 32].

Кроме понятийных характеристик указанного феномена, ученые занимаются установлением причин наделения индивида авторитетностью (а следовательно, и социальной значимостью), определением уровня ее зависимости от смежных с ней качеств личности (А.Р. Вазиева, Е.В. Малышева, Л.П. Тархова).

В лингвистике авторитетности как понятие дискурса посвящены работы И.И. Дубининой, Я.Н. Еремеева, В.И. Карасика, В.Б. Кашкина, О.А. Леонтовича, О.В. Спиридовского и др. В них рассматривается авторитетность в научной, политической, медийной и административной коммуникации, затрагиваются также проблемы выбора стратегий и тактик для выявления авторитетности в речевом взаимодействии (Т.В. Абрамова, К.М. Шилихина).

Определению лексических маркеров авторитетности в других дискурсах посвящен ряд диссертационных исследований и статей, среди которых можно выделить работы С.С. Бурковой, Е.В. Сарафанниковой, Ю.П. Степкина и др. Они изучали явление авторитетности высказывания на различном стилевом и жанровом материале, устанавливали связь с интенциями говорящего и исследовали условия выбора того или иного маркера.

Труды вышеперечисленных ученых дают достаточно объемное, однако не исчерпывающее описание авторитетности. Так, с точки зрения скрытой прагмалингвистики обозначенный феномен рассматривается лишь в общей парадигме отправителя текста или в рамках определения его роли в формировании фальшь-имиджа и реал-имиджа (И.А. Зюбина, Г.Г. Матвеева, Г.И. Мясищев и др.). Однако процесс неосознаваемого выбора авторитетной личностью грамматических форм и текстуальных средств в категоричных высказываниях с целью скрытого воздействия на получателя текста в их работах описан точно. Считаем, что исследование именно этой стороны авторитетности открывают перспективные возможности для гуманитарных наук, которые занимаются вопросами совершенствования личности.

Провокативные методы, внедряемые в психотерапевтическую практику психотерапевтом, должны вызывать у клиента определенные эмоциональные реакции, на фоне которых легко осуществляется коррекция деструктивных убеждений и поведенческих установок. Воздействующая сила провокации, по мнению психологов-практиков, реализуется в высокой степени только у корректоров, имеющих лидерские задатки, способность к самоконтролю, уверенность в себе, твердость, жизненный и профессиональный опыт, который может стать объектом для подражания. В совокупности эти качества и составляют авторитетность – «особое свойство личности влиять на других людей» [Степкин, 2022, с. 13], «быть для них источником идей, пользоваться их уважением и признанием» (Головин, 1998, с. 2). Именно авторитетность психотерапевта усиливает свойство текста оказывать речевое воздействие на целевую аудиторию, дает наивысший корректирующий эффект, по-

скольку «связана с побуждением, психоэмоциональным заражением и проявляется в непреднамеренном или непроизвольном внушении, которое часто осуществляется незаметно для получателя» [Николенко, Матвеева, 2025, с. 146]. Чем больше неявность речевого воздействия, тем выше авторитетность корректора. Однако, несмотря на скрытость воздействия, осуществляемого отправителем текста, получатель накапливает в своей нервной системе речевые сигналы говорящего, диагностирует его личностные качества и в итоге принимает решение доверять или не доверять свое психоэмоциональное здоровье данному доктору. Исходя из этого, мы рассматриваем авторитетность как эффективный способ воздействия на реципиента посредством бессознательной актуализации определенных речевых сигналов.

Материал и методы

В качестве материала для исследования были выбраны речевые акты психотерапевтического дискурса: психотерапевтический сеанс по эмоциональной психорегуляции личности, интервью психотерапевта на телевидении, переписка с клиентами в соцсетях и монологическое выступление на интернет-канале. Эти речевые акты были созданы одним автором – Николаем Никифоровым, провокативным психологом, психотерапевтом, психиатром, консультирующим по вопросам коррекции веса и нервных расстройств.

Для анализа его спонтанные высказывания были взяты из интервью телепередаче «Крымская правда» (<https://c-pravda.ru/news/2021-11-11/budte-zdorovy-75?ysclid=lm9qe55kn913983996>), открытого психотерапевтического сеанса «Как не давать советы. Работа с неопределенным запросом» (<https://www.youtube.com/watch?v=WidBngL4kes>), из выступлений на интернет-канале (Парадоксальная психотерапия. Часть 2. <https://www.youtube.com/watch?v=YrNN-Yff25Q>) и переписки в соцсети (<https://www.b17.ru/>). Весь материал был записан и поделен на малые синтаксические группы (далее – МСГ) – минимальные актуализированные предикативно-модальные единицы речи [Матвеева, Зюбина, 2017, с. 105]. Всего было проанализировано 2 000 МСГ.

Поднятые в работе вопросы и особенности эмпирического материала обусловили необходимость использования в ней метода объективного прагмалингвистического эксперимента, который применяется в скрытой прагмалингвистике. Этим методом в спонтанной речи Н. Никифорова были определены прагмалингвистические элементы его речевого портрета и обоснован уровень проявления его авторитетности в различных речевых ситуациях. Данные, полученные в результате использования метода объективного прагмалингвистического эксперимента, обрабатывались посредством модифицированного контент-анализа и позволили уточнить, при каких условиях Н. Никифоров актуализирует авторитетность, каким образом она связана с интенсивностью его воздействия на клиентов, подписчиков и телезрителей.

Кроме того, в исследовании применялись методы сопоставительного и интерпретационного анализа при описании отношения полученных данных к доверительному интервалу: меньше его нижней границы, больше его верхней границы и в его пределах.

Результаты и обсуждение

Речевое воздействие психотерапевт осуществляет в первую очередь посредством авторитетности – валидного метода удерживания внимания адресата и положительно качественного изменения его мировоспринимающих установок деструктивного характера. Как показала Е.Э. Уланова, основным критерием авторитетности в психотерапии выступают добро и нравственный смысл [Уланова, 2018, с. 177]. Они перестраивают личностное сознание клиента и снимают блокирующие успех установки.

Авторитетность как прагмалингвистическое понятие имеет множество смысловых вариантов, реализующихся в конкретной ситуации, в которой протекает речевой акт. Лингвистические словари приводят к слову *авторитетность* до 23 синонимов, среди которых выделяются *весомость*, *властность*, *влиятельность*, *представительность*, *доминантность*, *компетентность*, *надежность*, *уверенность*, *категоричность* и др. (Тришин). Каждый из них раскрывает дополни-

тельный смысловой оттенок лексемы *авторитетность* (в зависимости от конкретных пространственно-временных этапов речевого взаимодействия и особенностей того или иного речевого жанра, под которым М.М. Бахтин понимает ситуативный стандарт оформления речепредъявления, правил общения в тех или иных ситуациях [Бахтин, 1996, с. 273]).

С целью диагностирования проявления авторитетности в речевом поведении Н. Никифорова в различных речевых ситуациях был проведен объективный прагмалингвистический эксперимент посредством эмоционально-ориентированной (связанной со слушающим) речевой стратегии скрытого воздействия отправителя текста на получателя «Уверенное / неуверенное речевое поведение автора в речевом событии» (далее – стратегия уверенности), представленной планами категоричного и некатегоричного утверждения.

В многочисленных лингвистических исследованиях, посвященных описываемому явлению, под категоричностью понимается «догматичность, безапелляционность, уверенность»; под некатегоричностью – «предусмотрительность, забота об интересах собеседника, стремление к согласию» (см., например: [Гущина, 2011, с. 154]). Категоричность / некатегоричность могут быть отнесены как к характеристике текста (директивность, императивность, однозначность, конкретность), так и к описанию личностных качеств человека (авторитетность, решительность, твердость, уверенность). В категоричности как свойстве текста некоторые лингвисты видят семантико-прагматическую категорию, отражающую уровень уверенности адресанта в подаваемой им адресату информации, ее безапелляционность и однозначность [Мальшкин, Никитина, 2014, с. 108], в некатегоричности – «косвенное выражение смысла» [Блох, Зиборова, 2013, с. 40]. В основе категоричности / некатегоричности лежат оценочность [Блох, Зиборова, 2013, с. 41] и эмоциональность, которые связаны с интерпретирующей функцией человеческого сознания. Категоричность наделяет речь отправителя неоспоримостью, яркостью, демонстративностью и броскостью, что, безусловно, может реализоваться только авторитетной личностью [Авторитетность и коммуникация, 2008, с. 107].

В скрытой прагмалингвистике категоричность / некатегоричность – речевые средства, выступающие показателем авторитетности говорящего, его инструментом воздействия на слушающего. В зависимости от возмущающей тактики отправитель текста неосознанно актуализирует привычные для себя речевые сигналы, по которым получатель текста формирует психологический портрет своего собеседника как авторитетной или неавторитетной личности.

Сигналами категоричности утверждения являются:

1. Глагольные формы в изъявительном наклонении: *Большинство антидепрессантов достигает максимума эффективности через две недели после начала приема* (интервью).

2. Глаголы в повелительном наклонении: *Вот я тебе сейчас все расскажу, только ты этого не делай!* (сеанс).

3. Высказывания с нулевым глагольным знаком: *В плане психотерапии важная точка – идея самообвинения и самоуничтожения* (интервью).

4. Модальные слова со значением уверенности говорящего в истинности содержания речевого материала: *Конечно, сейчас многие люди говорят, что мы не суеверные. Это все ерунда* (интернет-канал).

5. Глаголы речи с ультимативной семантикой в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным: *Подчеркну еще раз, что цель выполнения предписания состоит в доведении навязчивой мысли до пресыщения* (интервью).

6. Сказуемое в первой части бессоюзного предложения с пояснением во второй: *Уверен: всегда есть о чем поговорить* (сеанс).

7. Наречия образа действия категорической семантики: *Этот человек решительно отказывается от какого-либо контроля над своими действиями* (интервью).

8. Наречия меры и степени: *Я совершенно искренен сейчас* (сеанс).

9. Слова со значением необходимости: *Важно помочь человеку принять себя* (интернет-канал).

10. Слова с пропозициональным значением да/нет: *Нет, изменить ты ему не можешь. Да, кстати, насчет того, что он ругается или не обращает внимание* (сеанс).

11. Оценочные лексические средства: *Хорошо, если человек примет себя, не требуя от себя невозможного* (интервью).

12. Повторы: *Это породило внутренний конфликт, это породило внутреннее противоречие* (интернет-канал).

13. Перформативы – высказывания, эквивалентные действию, поступку: *Видишь ли: почему женщины так любят себя?* (сеанс).

Среди составляющих предмет изучения функциональной прагмалингвистики лексических маркеров категоричности как проявления коммуникативной категории авторитетности текста и его отправителя выделяются также:

14. Терминологическая лексика: *Эндогенные депрессии имеют определенную периодичность в виде рецидивов (когда возникает новый депрессивный эпизод) и ремиссию (когда состояние человека нормализуется)* (интервью).

15. Эмоционально окрашенные слова и выражения: *Женщинам всегда есть о чем поговорить! И все связано с козлом. Если это коза, то...* (сеанс).

16. Элементы иронии: *И что? Тебя все слушают? Что ты говоришь?!* (сеанс).

17. Окказионализмы (индивидуально-авторские неологизмы): *Говорите все, что взбредает вам в голову. После этого предложения, как правило, пациенты начинают говорить, что в голову к ним ничего не взбредает* (интернет-канал).

Сигналами некатегоричности утверждения являются:

1. Глаголы в условном наклонении: *Знали бы твои подруги, насколько они тебе обязаны* (сеанс).

2. Модальные слова с семантикой неуверенности: *Наверное, поэтому ты и даешь им советы* (сеанс).

3. Смягчение резкости высказывания: *Ты и даешь им советы: ведь они плохих выбрали* (сеанс).

Для диагностирования авторитетности и других связанных с ней личностных качеств психотерапевта Н. Никифорова по стратегии уверенности обратимся к таблице.

Данные таблицы подтверждают, что абсолютно во всех речевых ситуациях в речи Н. Никифорова преобладает категорическое утверждение. Минимальный показатель (67,0 %) зафиксирован в психотерапевтическом сеансе, максимальный – в интервью телепередаче «Крымская правда» (79,8 %) и на интернет-канале (с отрывом в 0,6 % от интервью), в переписке в социальной сети «ВКонтакте» – 77,0 % при среднежанровой величине в 75,7 % и доверительном интервале – 74,0–76,6 %.

Как показывают данные, качественная лингвистическая характеристика планов стратегии неоднородна. Это связано с жанровым своеобразием речи, условиями и целью общения, количественными показателями воспринимающей аудитории. Согласно Е.Э. Улановой, речевое поведение любого человека на телевидении или в соцсети определяется его интенцией не просто создать авторитетный образ, но и находить точки соприкосновения со зрителями или подписчиками [Уланова, 2018, с. 178]. Если учесть это наблюдение, то становится очевидным сформулированное В.А. Мережиковым требование к оратору обладать эрудированностью, высоким профессионализмом, опытом и знаниями специфики тематики повествования (Межериков, 1998, с. 445).

Фрагмент речевого портрета Н. Никифорова по скрытой речевой стратегии «Уверенное / неуверенное речевое поведение автора в речевом событии»

Excerpt from N. Nikiforov’s speech portrait based on the hidden speech strategy “Confident/unconfident speech behaviour of the author in a speech event”

Жанр	Всего МСГ, ед.	План категоричного утверждения, %	План некатегоричного утверждения, %
Психотерапевтический сеанс	500	67,0	33,0
Интервью	500	79,8	20,2
Переписка в соцсети	500	77,0	23,0
Выступление на интернет-канале	500	78,2	21,8
Среднежанровая величина	–	75,7	24,3
Доверительный интервал	–	74,0–76,6	21,1–27,5

Применительно к речи Н. Никифорова это объясняет его частый выбор в интервью на телевидении и интернет-каналах научных понятий, описывающих избегающих общения и депрессивных личностей, симптомы их заболеваний и способы избавления от них:

(1) При тяжелых депрессиях и суицидальных идеях лечение необходимо осуществлять в стационаре, поскольку при выходе из такой депрессии может усиливаться суицидальная активность.

С одной стороны, употребленные Н. Никифоровым медицинские термины, направленные на характеристику диагноза заболевания, сигнализируют не только о его профессионализме, но и о достаточно широком опыте (*может усиливаться суицидальная активность*), позволяющем ему с высокой степенью категоричности говорить о последствиях психоэмоционального сбоя больного, тем самым повышать свой авторитет в глазах целевой аудитории.

С другой стороны, тактика психотерапевта апелляции к собственному опыту заставляет телезрителей подсознательно отождествлять себя с нездоровым человеком:

(2) **В своей практике** я часто сталкиваюсь с проявлениями скрытой депрессии, которая выражается в хронических болях, сохраняющихся при отсутствии патологии, нарушениях ритма сердца или работы желудочно-кишечной системы (синдром раздраженного кишечника). Частым спутником депрессии является нарушение сна в виде трудностей засыпания, ночных пробуждений или ранних пробуждений, поверхностного сна, не несущего чувства отдыха, или полного отсутствия сна.

По замечанию психологов, в эмоционально не сбалансированном состоянии человек легче поддается воздействию [Колесникова, Козлова, 2023], поэтому услышанные симптомы и зрители Н. Никифорова интуитивно начинают искать в себе, чем усиливают внимание к передаче для подтверждения болезни у себя или своих близких.

Дальнейший просмотр становится целенаправленным поиском эффективного средства для избавления от скрытой депрессии. И он предлагается:

(3) Хорошие результаты лечения депрессии дает сочетание медикаментов и психотерапии.

С целью увеличения воздействующей силы своих слов Н. Никифоров прибегает к аргументам к авторитету – апелляции к внешнему для себя и воспринимающей аудитории авторитетному источнику:

(4) Нужно отметить творчество Виктора Франкла, основателя логотерапии, безусловно, незаурядного человека и психотерапевта. В его работах доминировало предположение о некоем более глубоком понимании процессов, происходящих с пациентами в период их страдания какими-то неврозами, навязчивостями.

Для подкрепления авторитетности изложения психотерапевт ссылается на Виктора Франкла, признанного специалиста в области психотерапии, что вовсе не снижает авторитетности самого Н. Никифорова. Наоборот, это служит показателем его высокого профессионализма, свойственного человеку, умеющему отвечать за свои решения при выборе психокорректирующего метода.

В психотерапевтическом сеансе усложненной терминологией речью и апелляцией к внешнему источнику Н. Никифоров решает ряд сопутствующих задач:

(5) Клиент: Ничего не понимаю: женщины жалуются, потому что хвастаются, и хвастаются, потому что жалуются?

Психотерапевт: Это когда как. В психологии есть такая ситуационная парадигма, что в менталитете женщин экзистенциальная суть взаимоотношений имеет глубокий смысл, и этот смысл проецируется на их бессознательную сущность взаимодействий. Поняла?

Клиент: Нет!

Психотерапевт: Я тоже!

В вопросе клиента чувствуется определенное недоверие к психотерапевту и его методам лечения. Безусловно, Н. Никифоров отдает себе отчет в том, что перед ним женщина со средними интеллектуальными способностями, не связанная с психотерапевтической деятельностью. Произнося ответную реплику, насыщенную терминологической лексикой, на первый взгляд, он увеличивает доверительную дистанцию между собой и клиентом. Однако этим он усиливает в речевом взаимодействии свою доминантность как мужчины, а во-вторых, укрепляет свой авторитет как доктора: в глазах клиента делает себя

врачом, в профессионализме которого клиент начинает сомневаться из-за непонимания некоторых позиций психокоррекции.

Фразой *Я тоже!* Н. Никифоров вносит в диалог оттенок иронии, чем снимает определенное напряжение с клиента и реализует один из паттернов провокативной психотерапии – говори с юмором.

По мнению В.И. Карасика, здоровый юмор и ирония как показатель авторитетности ситуативно наделяют отправителя текста статусом вышестоящего [Карасик, 2002, с. 77]. Доктору Н. Никифорову это помогает мягко высмеивать недостатки клиента, создавать видимость общения «на равных», общения в одном психоэмоциональном ключе:

(6) После слова «извини» можно говорить что угодно. Даже анорексичке можно сказать: «Извини, пожалуйста, но ты худая!»

Эмоционально окрашенные слова сглаживают противоречия между партнерами по общению, связанные с неодинаковым отношением к явлению [Гринева, 2017]. В данном примере эмоционально окрашенное разговорное слово *анорексичка* вносит непринужденный тон в беседу.

Как было сказано выше, ирония и юмор – лексические показатели авторитетности, выбираемые говорящим осознанно, – являются предметом анализа функциональной прагмалингвистики. Они формируют фальшь-имидж адресанта и не всегда могут точно отражать его настоящие личностные черты [Попов, Попова, 2022]. Выбор же грамматических форм осуществляется отправителем текста по привычке, интуитивно, поэтому более достоверно характеризуют его.

Широкими диагностирующими возможностями наделен предикат, поскольку по своей природе он обозначает действие, в том числе и речевое. Во всех речевых ситуациях Н. Никифоров использует глагольные формы в изъявительном или повелительном (чаще в сеансе) наклонениях:

(7) Деятельность и бездействие, слова или молчание – все имеет ценность сообщения: они оказывают влияние на других, и эти другие, в свою очередь, не могут не ответить на эти коммуникации («ВКонтакте»);

(8) Если человек говорит надо не слушаться, значит, надо слушаться! (сеанс).

Глаголы в изъявительном наклонении в настоящем времени (*имеет, оказывают*) акцентируют внимание подписчиков на продолжительности, неконечности совершения действия, что делает информацию актуальной как в прошлом, так и будущем. Вневременность изложения позволяет Н. Никифорову расположить к себе слушателя, заинтриговать его содержанием излагаемого вопроса.

Директивным высказыванием *надо слушаться* психотерапевт дает субъективную оценку категоричным советам предшествующего оппонента и побуждает клиента выполнять свои указания, отказавшись от предыдущих: *надо не слушаться*. Конфронтация с другим, незримым авторитетом сигнализирует об уверенности Н. Никифорова в своем опыте и знаниях, позволяющих предложить клиенту конкретную программу действий, направленных на изменение деструктивных установок.

Именно эти профессиональные составляющие помогают психотерапевту воздействовать на адресата, не встречая особого сопротивления:

(9) Психотерапевт: Но теперь условия будут еще более жесткими: вам придется будить сына каждые полчаса между половиной первого и половиной четвертого ночи!

Клиент: Но тогда нам придется бодрствовать все три часа, потому что мы не сможем заснуть!

Психотерапевт: Да, но вам придется сделать это ради той цели, которую мы перед собой поставили.

Зачатки возмущения клиента Н. Никифоров мягко и незаметно нейтрализует пропозициональным *да*, глаголом с ультимативной семантикой *придется* и формой глагола 1-го лица множественного числа *мы перед собой поставили*, которым причисляет себя к кругу ответственных за выздоровление сына клиента. Такое речевое поведение свидетельствует о наличии у Н. Никифорова адекватной самооценки авторитета.

Опишем проявление авторитетности Н. Никифорова в его некатегоричных высказываниях, поскольку некатегоричность осуществляет воздействие на слушателя умеренностью и выдержкой – теми личностными ха-

раактеристиками, которые составляют общий речевой портрет авторитетной личности.

Самый высокий процент некатегоричности диагностирован в речи психотерапевта во время проведения психотерапевтического сеанса – 33,0 % при среднежанровой величине в 24,3 % и доверительном интервале – 21,1–27,5 %. Превышение верхней границы доверительного интервала на 5,5 % именно в сеансе объясняется желанием Н. Никифорова установить контакт с клиентом: показать свое доброе отношение к нему, сгладить его самобичевание за «неправильное» поведение, натолкнуть на путь решения проблемы. Например:

(10) Просто, если бы не твое вмешательство, если бы они не поступали тебе назло, они бы так и не встретили свою любовь.

В данном высказывании психотерапевт резюмирует результат действий клиента, оставаясь при этом в рамках некатегоричного речевого поведения, сигналом чего является глагол прошедшего времени в условном наклонении с частицей *бы*. Некатегоричностью утверждения психотерапевт смягчает ситуацию, преуменьшает ее сложность.

Анализ частотности актуализации плана некатегоричности стратегии уверенности показывает, что некатегоричность в высказывании Н. Никифоров проявляет в те моменты речевого акта, когда дает клиенту совет – некатегоричное выражение мнения о возможных действиях человека, нуждающегося в помощи:

(11) Клиент: Ну, я периодически, очень активно сую нос в чужую жизнь. Меня мучит совесть.

Психотерапевт: Ну, ты могла бы извиниться.

Психотерапевт побуждает пациента к выбору определенного действия (снятие с себя вины), оставляя его волю свободной.

Причем в большинстве некатегоричных высказываний совет Н. Никифоров преподносит в шуточной форме:

(12) Если ты скажешь вон те все фразы, которые мы обсудили, то можно делать, что хочешь.

Давая совет в шуточном тоне, психотерапевт подчеркивает ироничность ситуаций, в которые он попадает или которые создает сам:

(13) Это упущение! Если бы они знали, насколько они тебе обязаны. <...> Я совершенно искренен сейчас. Просто на самом деле я считаю, что мы, мужчины, насколько беспомощны, что нам даже советовать не надо.

В данном высказывании скрытая за формальной некатегоричностью категоричность служит ироничному тону повествования, расслабляет клиента, поднимает ему настроение, и он начинает осознавать абсурдность своих поступков.

Выводы

Отличительным признаком речи психотерапевта является ее категоричность. Она обусловлена необходимостью любого специалиста в области медицины и психокоррекции актуализировать коммуникативную доминантность, эрудированность, профессионализм, уверенность в себе и своих знаниях, умение находить подход к клиенту. Именно эти качества и формируют в глазах окружающих авторитетность профессионала, которая реализуется в категоричности высказываний как ситуативно обусловленной речевой характеристике. Результаты прагмалингвистического эксперимента показали, что больше категоричности психотерапевт проявляет в интервью на интернет-канале и в блогговой переписке, чем в психотерапевтическом сеансе. Это объясняется требованиями речевого жанра и ситуацией, в которой протекает речевой акт. Более мягко отправитель сообщения обнаруживает авторитетность в психотерапевтическом сеансе, где некатегоричными высказываниями дает возможность клиенту самому выбрать путь решения проблемы, с которой он обратился к специалисту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авторитетность и коммуникация, 2008 / под ред. В. Б. Кашкина. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т : Изд. дом Алейниковых. 216 с. (Серия «Аспекты языка и коммуникации» ; вып. 4).

- Аверьянов А. И., 2018. Личностные качества экзистенциального терапевта: зарубежный опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. Т. 8, вып. 2. С. 139–151. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2018.203
- Бахтин М. М., 1996. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. Москва : Рус. слов. С. 159–206.
- Блох М. Я., Зибилова А. А., 2013. Проблема некатегорического высказывания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11 (29), ч. 2. С. 39–44.
- Болдырева А. А., Кашкин В. Б., 2001. Категория авторитетности в научном дискурсе // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГТУ. С. 58–70.
- Гринева М. С., 2017. Вариабельность речевых тактик психотерапевта как фактор эффективного речевого воздействия // Филологические науки КубГАУ. № 129 (05). С. 93–105. DOI: 10.21515/1990-4665-129-008
- Гущина Г. И., 2011. Актуализация категории категоричности / некатегоричности высказывания в языковой картине мира // Современная филология. Уфа : Лето. С. 154–157.
- Зюбина И. А., 2021. Национальная специфика доминирования в речевом поведении политиков // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 4. С. 51–61. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-4-51-61
- Карасик В. И., 2002. Язык социального статуса. Москва : Гнозис. 333 с.
- Колесникова О. И., Козлова Е. А., 2023. Дискурсивная личность лидера и ее ценности в эмоциогенной репрезентации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 1. С. 162–172. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.13>
- Малышкин К. Ю., Никитина Л. Б., 2014. Лексико-грамматические маркеры категоричности высказывания // Омский научный вестник. № 5. С. 108–110.
- Матвеева Г. Г., Зюбина И. А., 2017. Речевое поведение авторов исходного и переводного текстов: прагмалингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 3. С. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.10>
- Николенко О. В., Матвеева Г. Г., 2025. Речевой портрет отправителя провокативных текстов // Вестник Череповецкого государственного университета. № 5 (128). С. 136–150. DOI: 10.23859/1994-0637-2025-5-128-11
- Попов Д. Д., Попова В. А., 2022. Лингвистическая идентификация автора и фальсификация идентичности в сети // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 21, № 3. С. 29–38. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.3>
- Сарафанникова Е. В., 2016. Авторитетность в телевизионном новостном сообщении // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 4. С. 31–34.
- Сафонова М. В., Ковалева О. М., 2021. Анализ социальных представлений современных россиян о «хорошей маме» и «хорошем папе» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. С. 100–109. DOI: 10.25146/1995-0861-2021-57-3-294
- Степкин Ю. П., 2019. Социальная психология феномена авторитета личности // Психология человека в образовании. Т. 1, № 3. С. 249–257. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-249-257
- Степкин Ю. П., 2022. Природа и сущность «Феномена авторитета личности» // East European Scientific Journal. № 9 (85). С. 13–25. DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.85.311
- Укке Ю. В., 1990. Диагностика сознательности выбора профессии японских школьников // Вопросы психологии. № 5. С. 150–157.
- Уланова Е. Э., 2018. Прагматическая стратегия коммуникативной категории авторитетности (на материале российского ток-шоу «Жить Здорово») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9 (87), ч. 1. С. 177–183. DOI: 10.30853/filnauki.2018-9-1.40

ИСТОЧНИКИ

- Демонстрация сеанса провокативной психотерапии «Как не давать советы». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WidBngL4kes>
- Крымская правда. URL: <https://c-pravda.ru/news/2021-11-11/budte-zdorovy-75?ysclid=lrn9qe55kn913983996>
- Сайт психологов № 1. URL: <https://www.b17.ru/>

СЛОВАРИ

- Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск : Харвест, 1998. 798 с.
- Межериков В. А. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 544 с.
- Тришин В. Н. Словарь синонимов. URL: www.trishin.ru

REFERENCES

- Kashkin V.B., ed., 2008. *Avtoritetnost i kommunikatsiya* [Authority and Communication]. Voronezh, Voronezh. gos. un-t, Izd. dom Aleynikovykh. 216 p. (Seriya «Aspekty yazyka i kommunikatsii» [Series “Aspects of Language and Communication”], iss. 4).
- Averyanov A.I., 2018. Lichnostnyye kachestva ekzistentsialnogo terapevta: zarubezhnyy opyt [Personal Qualities of an Existential Therapist: Foreign Experience]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology], vol. 8, iss. 2, pp. 139-151. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2018.203
- Bakhtin M.M., 1996. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. *Sobraniye sochineniy. V 7 t. T. 5* [Collected Works. In 7 Vols. Vol. 5]. Moscow, Rus. slov. Publ., pp. 159-206.
- Blokh M.Ya., Zibirova A.A., 2013. Problema nekategoriicheskogo vyskazyvaniya [The Problem of Non-Categorical Statement]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], no. 11 (29), pt. 2, pp. 39-44.
- Boldyreva A.A., Kashkin V.B., 2001. Kategoriya avtoritetnosti v nauchnom diskurse [The Category of Authority in Scientific Discourse]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda* [Language, Communication and Social Environment]. Voronezh, VGTU, pp. 58-70.
- Grineva M.S., 2017. Variabelnost rechevykh taktik psixoterapevta kak faktor effektivnogo rechevogo vozdeystviya [Variability of Speech Tactics of a Psychotherapist as a Factor of Effective Speech Influence]. *Filologicheskiye nauki KubGAU* [Scientific Journal of KubSAU], no. 129 (05). DOI: 10.21515/1990-4665-129-008
- Gushhina G.I., 2011. Aktualizatsiya kategorii kategoriichnosti / nekategoriichnosti vyskazyvaniya v yazykovoy kartine mira [Actualization of the Category of Categorical/Non-Categorical Statement in the Linguistic Picture of the World]. *Sovremennaya filologiya* [Modern Philology]. Ufa, Leto Publ., pp. 154-157.
- Zyubina I.A., 2021. Natsionalnaya spetsifika dominirovaniya v rechevom povedenii politikov [National Specificity of Dominance in Politicians Speech Behavior]. *Aktualnyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics], no. 4, pp. 51-61. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-4-51-61
- Karasik V.I., 2002. *Yazyk sotsialnogo statusa* [Language of Social Status]. Moscow, Gnozis Publ. 333 p.
- Kolesnikova O.I., Kozlova E.A., 2023. Diskursivnaya lichnost lidera i yeye tsennosti v emotsiogennoy reprezentatsii [The Discursive Personality of the Leader and Its Values in the Emotiogenic Representation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 1, pp. 162-172. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.13>
- Malysheva K.Yu., Nikitina L.B., 2014. Leksiko-grammaticheskiye markery kategoriichnosti vyskazyvaniya [Lexical and Grammatical Markers of Categoricality of the Statement]. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], vol. 5, pp. 108-110.
- Matveeva G.G., Zyubina I.A. 2017. Rechevoye povedeniye avtorov iskhodnogo i perevodnogo tekstov: pragmalingvisticheskiy aspekt [Speech Behavior of Original and Translated Texts' Authors: Pragmalinguistic Aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 3, pp. 103-111. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.10>
- Nikolenko O.V., Matveeva G.G., 2025. Rechevoy portret otravatelya provokativnykh tekstov [Speech Portrait of the Sender of Provocative Texts]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], no. 5 (128), pp. 136-150. DOI: 10.23859/1994-0637-2025-5-128-11
- Popov D.D., Popova V.A., 2022. Lingvisticheskaya identifikatsiya avtora i falsifikatsiya identichnosti v seti [Linguistic Identification of the Author and Identity Falsification on the Web]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 3, pp. 29-38. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.3>

- Sarafannikova E.V., 2016. Avtoritetnost v televizionnom novostnom soobshchenii [Authority in Television News Reporting]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya* [VSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 4, pp. 31-34.
- Safonova M.V., Kovaleva O.M., 2021. Analiz sotsialnykh predstavleniy sovremennykh rossiyan o «khoroshey mame» i «khoroshem pape» [Analysis of Social Perceptions of Modern Russians About a “Good Mother” and a “Good Father”]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], pp. 100-109. DOI: 10.25146/1995-0861-2021-57-3-294
- Stepkin Yu.P., 2019. Sotsialnaya psikhologiya fenomena avtoriteta lichnosti [Social Psychology of the Phenomenon of Personal Authority]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Psychology in the Schools], vol. 1, no. 3, pp. 249-257. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-249-257
- Stepkin Yu.P., 2022. Priroda i sushhnost «Fenomena avtoriteta lichnosti» [The Nature and Essence of the “Phenomenon of Personal Authority”]. *East European Scientific Journal*, no. 9 (85), pp. 13-25. DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2022.1.85.311
- Ukke Yu.V., 1990. Diagnostika soznatelnosti vybora professii yaponskikh shkolnikov [Diagnostics of Consciousness of Choice of Profession of Japanese Schoolchildren]. *Voprosy psikhologii* [The Issues Relevant to Psychology], no. 5, pp. 150-157.
- Ulanova E.E., 2018. Pragmaticheskaya strategiya kommunikativnoy kategorii avtoritetnosti (na materiale rossiyskogo tok-shou «Zhit ZdOrovo») [Pragmatic Strategy of the Communicative Category of Authority (By the Material of the Russian Talk Show “Zhit ZdOrovo” (“Healthy Life”))]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], no. 9 (87), pt. 1, pp. 177-183. DOI: 10.30853/filnauki.2018-9-1.40

SOURCES

- Demonstratsiya seansa provokativnoy psikhoterapii «Kak ne davat sovety»* [Demonstration of a Provocative Psychotherapy Session: “How Not to Give Advice”]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WidBngL4kes>
- Krymskaya pravda* [Crimean Truth]. URL: <https://c-pravda.ru/news/2021-11-11/budte-zdorovy-75?ysclid=lrn9qe55kn913983996>
- Sayt psikhologov № 1* [The No. 1 Website for Psychologists]. URL: <https://www.b17.ru/>

DICTIONARIES

- Golovin S.Yu. *Slovar prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of a Practical Psychologist]. Minsk, Harvest Publ., 1998. 798 p.
- Mezherikov V.A. *Psikhologo-pedagogicheskiy slovar dlya uchiteley i rukovoditeley obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy* [Psychological and Pedagogical Dictionary for Teachers and Heads of General Education Institutions]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998. 544 p.
- Trishin V.N. *Slovar sinonimov* [Dictionary of Synonyms]. URL: www.trishin.ru

Information About the Authors

Olga V. Nikolenko, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language in Professional Activities, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, olganikolenko15011977@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7163-6872>

Galina G. Matveeva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Integrative and Digital Linguistics, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, gegemat2337633@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6407-4274>

Информация об авторах

Ольга Викторовна Николенко, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональной деятельности, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, olganikolenko15011977@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7163-6872>

Галина Григорьевна Матвеева, доктор филологических наук, профессор кафедры интегративной и цифровой лингвистики, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, gegemat2337633@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6407-4274>